Правительство Ставропольского края
Избирательная комиссия Ставропольского края
Пятигорский государственный университет
Северо-Кавказский центр избирательного права и процесса
Межрегиональная ассоциация конституционалистов России

ГРАЖДАНИН. ВЫБОРЫ. ВЛАСТЬ

Материалы VII Международной научно-практической

конференции

Пятигорск, 30 сентября – 1 октября 2020 года

Пятигорск 2021

УДК 378(08)+342.8(08)
ББК 14.480. 46я43+67.400.8я98
Г 75

Печатается по решению редакционно-издательского совета ФГБОУ ВО «ПГУ»

Рецензенты: *Астафичев Павел Александрович, профессор, доктор юридических наук; Зражевская Татьяна Дмитриевна, профессор, доктор юридических наук.*

Редакционная коллегия:

Авакьян Сурен Адибекович, профессор, доктор юридических наук, заведующий кафедрой конституционного и муниципального права юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, руководитель Межрегиональной ассоциации конституционалистов России, Заслуженный юрист РФ, Заслуженный деятель науки РФ;

Демьянов Евгений Викторович, кандидат юридических наук, председатель Избирательной комиссии Ставропольского края;

Тхабисимова Людмила Аслановна, профессор, доктор юридических наук, заместитель директора Юридического института Пятигорского государственного университета, руководитель Северо-Кавказского центра избирательного права и процесса, Академик АМАН, Почетный работник сферы образования РФ, Заслуженный юрист Республики Адыгея *(ответственный редактор).*

Гражданин. Выборы. Власть: Материалы VII Международной научно-практической конференции. Пятигорск, 30 сентября – 1 октября 2020 г.; отв. ред. Л.А. Тхабисимова. – Пятигорск: Пятигорский государственный университет, 2021. – 288 с.

В сборнике публикуются статьи по актуальным проблемам избирательного права и процесса: исследуются вопросы совершенствования избирательного законодательства России, участия политических партий на выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ и Президента РФ, обеспечения альтернативности публичных выборов, консолидации государственной власти и гражданского общества в России, конституционных ограничений избирательных прав и др.

В конференции приняли участие российские и зарубежные ученые, аспиранты, магистранты и студенты юридических вузов.

Опубликованные в настоящем издании материалы конференции могут представлять интерес для преподавателей, научных и практических работников, аспирантов, магистрантов и студентов, в том числе для тех, кто интересуется вопросами избирательного права и процесса.

Все материалы опубликованы в изложении авторов, которые несут ответственность за достоверность и полноту сведений, размещенных в публикациях.

ISBN 978-5-4220-1197-1

© ФГБОУ ВО «ПГУ», 2021
© Коллектив авторов, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

1. **Абаева Е.А.** Общероссийское голосование по поправкам к Конституции РФ в системе народовластия……..6
2. **Амандыкова С.К., Билялова М.И.** Совершенствование избирательного законодательства Республики Казахстан……..……...12
3. **Антонова Н.А.** Проблемы реализации принципов избирательного права на современном этапе…….…….…..15
4. **Бабурин С.Н.** Государственный Совет Российской Федерации: нужен гармоничный и легитимный баланс выборности и назначения…….…….18
5. **Басиев М.С.** Организация местного самоуправления и местного управления во Франции……..24
6. **Басова А.В.** Конституционные гарантии доступности и качества медицинской помощи в свете конституционных поправок 2020…….....30
7. **Берлявский Л.Г.** Проблемы реализации избирательных прав в цифровую эпоху…….…33
8. **Боброва Н.А.** Конституционная реформа или плебисцит по доверию власти?.....37
9. **Бреский О.В.** Правовой статус члена локального сообщества…….……40
10. **Бялкина Т.М.** Муниципальная власть народа в свете конституционных поправок-2020-о публичной власти……..……46
11. **Велиева Д.С.** Правовая определенность с позиции конституционно-правовой концепции взаимодействия государства и человека…….....52
12. **Демьянов Е.В.** Обобщенный анализ судебных решений по итогам единого дня голосования 13 сентября 2020 года в Ставропольском крае…….....55
13. **Дзидзоев Р.М.** Поправки в Конституцию Российской Федерации 2020 года: некоторые процессуальные вопросы……...……60
14. **Жусупов А.А.** Актуальные проблемы казахстанской судебной практики по вопросы возмещения расходов на оплату услуг представителя по имущественным требования…….63
15. **Иванов А.А.** О целесообразности расширения перечня полномочий Правительства РФ в тексте статьи 114 Конституции РФ…….……..69
16. **Калманова А.С., Бушков Р.П.** Избирательные системы на региональных выборах органов государственной власти: вопросы правового регулирования……..……...73
17. **Качалов А.Г.** К вопросу «За что голосуем»?.....77
18. **Кожевников О.А.** Конституционно-правовая легитимизация участия органов государственной власти в формировании органов местного самоуправления, назначении на должность и освобождении от должности должностных лиц местного самоуправления…….……..…81
19. **Колобаева Н.Е.** Проблема обеспечения баланса между индивидуальной свободой и публичными интересами при реализации права на доступ в интернет……..…86
20. **Колосова Н.М.** К вопросу о президентской дуалистической республике……..91
21. **Кудряшов К.В.** Избирательное право и избирательные системы: вызовы времени……...…….95
22. **Куликова С.А.** Доступ к информации об итогах голосования в условиях использования цифровых технологий……..……....97
23. **Курячая М.М., Воробьева Е.И.** Общественные советы как действенные институты взаимодействия граждан и системы избирательных комиссий…….……..102

Общероссийское голосование можно было бы условно полагать способом легитимации изменений, вносимых в Основной Закон, если бы оно предполагало волю большинства. Между тем, законодательный формат общероссийского голосования допускал одобрение конституционных поправок большинством граждан, принявших участие в голосовании, которое может составлять малую долю электората.

Можно ли назвать актом легитимации поправки к Конституцию РФ ее одобрение меньшинством граждан?

Сказанное выше позволяет утверждать, что проведение общероссийского голосования по поправке к Конституции РФ, как и Заключение Конституционного Суда РФ о соответствии (несоответствии) положениям глав 1,2 и 9 Конституции РФ не вступивших в силу конституционных изменений, с точки зрения самой Конституции РФ, ее статьи 136, находящейся в «защищенной» главе Основного Закона, являются действиями, процессуально излишними.

Библиографический список

1. Баринов Э.Э. Конституционная реформа-2020: особенности процедуры и юридической техники // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 8. С. 3-8.
2. Джагарян А.А. Исправленному верить? Субъективные заметки в связи с Заключением Конституционного Суда РФ от 16 марта 2020 г. № 1-3 // Конституционное и муниципальное право.2020. № 8. С. 9-17.
3. Старостина И.А. Общероссийское голосование в контексте конституционных поправок 2020 г. // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 8. С. 18-23.

А.А. Жусупов

Ассоциированный профессор Евразийского Технологического Университета,
Управляющий партнер ТОО «ARE Consulting»,
арбитр Международного арбитража «IUS»,
арбитр арбитража «Legal», кандидат юридических наук

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КАЗАХСТАНСКОЙ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ВОПРОСУ ВОЗМЕЩЕНИЯ РАСХОДОВ НА ОПЛАТУ УСЛУГ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ПО ИМУЩЕСТВЕННЫМ ТРЕБОВАНИЯМ

Аннотация: Права участников гражданского судопроизводства на возмещение расходов по оплате услуг представителя в суде, предусмотренные п.1 ст. 113 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан, в казахстанской судебной практике не всегда обеспечены, что нарушает принцип единообразного толкования и применения норм законодательства Республики Казахстан.

Ключевые слова: возмещение, оплата, услуги, представитель, суд.

Annotation: Kazakhstan's judicial practice is not always provided with the rights of parties in civil proceedings for reimbursement of expenses for services of legal representatives (lawyers) in civil courts, that are regulated by the paragraph 1 of article 113 of the Civil Procedure Code of the Republic of Kazakhstan. This situation violates the principle of uniform interpretation and application of norms of the legislation of the Republic of Kazakhstan.

Keywords: compensation, payment, services, representative, court.

По смыслу п.1 ст. 111 ранее действовавшего Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан от 13 июля 1999 года № 411-I стороне, в пользу которой состоялось решение, *суд присуждает* возмещение другой стороной понесенных ею расходов по оплате

помощи представителя, участвовавшего в процессе, в размере фактически понесенных стороной затрат. *По денежным* требованиям эти расходы не должны превышать десяти процентов от удовлетворенной части иска (курсив наш – А.Ж.).

Следовательно, ранее действовавший ГПК Республики Казахстан обязывал суд автоматически присуждать стороне, в пользу которой состоялось решение, возмещение фактически понесенных ею расходов по *денежным* требованиям.

В п.1 ст. 113 действующего Кодекса Республики Казахстан от 31 октября 2015 года № 377-V «Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан» кардинально изменены правила возмещения представительских расходов как по имущественным, так и по неимущественным требованиям: «*по ходатайству* стороны, в пользу которой состоялось решение, суд присуждает с другой стороны, понесенные ею расходы по оплате помощи представителя (нескольких представителей), участвовавшего в процессе и не состоящего с этой стороной в трудовых отношениях, в размере фактически понесенных стороной расходов. *По имущественным требованиям* общая сумма этих расходов не должна превышать десяти процентов от удовлетворенной части иска». По требованиям неимущественного характера сумма расходов взыскивается в разумных пределах, но не должна превышать триста месячных расчетных показателей (выделено нами – А.Ж.).

Следовательно, норма п.1 ст. 113 действующего ГПК Республики Казахстан расширила перечень требований, по которым могут быть присуждены представительские расходы стороне, в пользу которой состоялось решение. Ведь понятие «имущественные требования» (вытекающие из имущественно-стоимостных гражданских правоотношений) охватывают понятие «денежные требования».

Исследуя гражданско-правовую природу возмещения расходов на оплату услуг процессуального представителя, А.В. Горбунов отмечает: «Требования о возмещении расходов на оплату услуг процессуального представителя носят гражданско-правовой характер, поскольку выражаются во взыскании со стороны, против которой состоялось судебное решение, денежных сумм, полностью или частично возмещающих имущественные потери стороны, в пользу которой состоялось судебное решение, вызванные необходимостью защиты ее интересов в суде с помощью представителя. В силу положений ст. 15 ГК РФ материальные затраты, которые сторона судебного разбирательства произвела для восстановления нарушенных либо оспариваемых прав, свобод или законных интересов, т.е. расходы на осуществление судебной защиты прав при ведении дела посредством действий судебного представителя являются по своей сути гражданско-правовыми убытками, а правила о возмещении соответствующих расходов, установленные позитивным законодательством (ст. 100 ГПК РФ, ч.2 ст. 110 АПК РФ, ст. 135 УПК РФ), представляют собой одну из форм судебной защиты гражданских прав (ст. ст. 11, 12 ГК РФ)»[1, с.8-9].

При этом, в силу п.2 ст. 15 ГК РФ под убытками понимаются «расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести *для восстановления нарушенного права*, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода)» (*курсив наш – А.Ж.*).

Следует отметить, что похожая по смыслу, на первый взгляд, норма ГК РК посвященная вопросам защиты гражданских прав (п. 4 ст. 9) не содержит, дефиниции «для восстановления нарушенного права».

Между тем, в редакции п.2 ст. 15 ГК РФ, в отличие от содержания п.4 ст. 9 ГК РК, четко определяется направленность расходов лица, чье право нарушено. Они должны быть произведены *для восстановления нарушенного права*.

В соответствии с п.1 ст. 100 ГПК РФ: «Стороне, в пользу которой состоялось решение суда, по ее письменному ходатайству суд присуждает с другой стороны расходы на оплату услуг представителя *в разумных пределах*» (*курсив наш – А.Ж.*).

Присуждение с другого лица расходов на оплату услуг представителя п.2 ст. 110 АПК РФ в отличие п.1 ст. 100 ГПК РФ регулирует иначе: «Расходы на оплату услуг представителя,

понесенные лицом, в пользу которого принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом с другого лица, *участвующего в деле*, в разумных пределах» (курсив наш – А.Ж.).

Анализ приведенных норм позволяет сделать вывод о том, что п.1 ст. 100 ГПК РФ требует принесения письменного ходатайства для присуждения стороне, в пользу которой состоялось решение, возмещения фактически понесенных расходов на оплату услуг представителя.

В свою очередь п.2 ст. 110 АПК РФ предусматривает возможность взыскания представительских расходов лишь при условии участия другого лица в деле. По данному вопросу постановлением Конституционного Суда РФ от 11 июля 2017 г. №20-П положения п.2 ст. 110 АПК РФ в той мере, в какой этими положениями – по смыслу, придаваемому правоприменительной практикой, - при отсутствии возражений ответчика, на требования истца фактически исключается возможность присуждения судебных расходов лицу, чье исковое заявление удовлетворено.

Несмотря на то, что п.2 ст. 110 АПК РФ, в отличие от п.1 ст. 100 ГПК РФ, не требует осуществления фактической оплаты услуг представителя, лицо заявившее требование в суде обязано доказать те обстоятельства, на которые оно ссылается в обоснование своих требований (п.1 ст. 65 АПК РФ).

Сравнение п.1 ст. 100 ГПК РФ, п.2 ст.110 АПК РФ и п.1 ст. 113 ГПК РК показывает также различие в содержании этих норм. Так, если п.1 ст. 100 ГПК РФ и п.2 ст. 110 АПК РФ определяют расходы на оплату услуг представителя «*в разумных пределах*», то в силу п.1 ст. 113 ГПК РК по имущественным требованиям эти расходы не должны превышать десяти процентов от удовлетворенной части иска.

Тем самым, отмечает В.В. Молчанов, несмотря на то, что по общему правилу размер и порядок оплаты услуг представителя определяется договором между стороной и представителем, закон предоставляет суду право присуждать стороне данные расходы не в полном, определенном договором и документально подтвержденном, а в более низком размере. Как отмечается в Определении Конституционного Суда РФ, обязанность суда взыскивать расходы на оплату услуг представителя, понесенные лицом, в пользу которого принят судебный акт, с другого лица, участвовавшего в деле, в разумных пределах является одним из правовых способов, направленных против необоснованного завышения размера оплаты услуг представителя. *Вместе с тем, суд не вправе произвольно уменьшить размер сумм, взыскиваемых в возмещение соответствующих расходов, тем более, если другая сторона не заявляет возражения и не представляет доказательства чрезмерности взыскиваемых с нее расходов* (курсив наш – А.Ж.)[2, с. 200].

Однако казахстанская судебная практика присуждения представительских расходов по денежным требованиям была далеко неоднозначна ранее, при действии ст. 111 ГПК РК (утратил силу), так в настоящее время (п.1 ст. 113 ГПК РК).

К примеру, один из районных суд г. Астаны в 2008 г. рассмотрев в открытом судебном заседании дело по иску физического лица к акционерному обществу о взыскании суммы основного долга и неустойки, установил, что согласно представленным документам расходы, понесенные истцом по оплате помощи представителя, составляют сумму более 5 000 000 тенге. Однако суд посчитал заявленную сумму расходов по оплате помощи представителя чрезмерно высокой и, руководствуясь критериями добросовестности, справедливости и разумности (п.4 ст. 8 ГК РК и ч.6 ст. 6 ГПК РК), взыскал всего 150 000 тенге[3].

Аналогичная ситуация произошла в одном из районных судов г. Алматы, решением которого в 2012 году по иску о взыскании суммы основного долга и неустойки сумма по оплате услуг представителя, составлявшая более 2 000 000 тенге была снижена судом до 300 000 тенге. Причем мотивировка такого решения впечатляет: «Учитывая изложенное (*Имеется в виду п.14 Нормативного постановления Верховного Суда РК от 25.12.2006 г. №9 «О применении судами Республики Казахстан законодательства о судебных расходах по гражданским делам», п.4 ст. 8 ГК РК и ч.6 ст. 6 ГПК РК – прим. автора*), а также принимая во внимание имущественное положение ответчика, суд считает возмещение расходов по оплате услуг представителя достаточным взыскать с ответчика в пользу истца 300 000 тенге»[4]. По нашему мнению,

принятие во внимание имущественного положения ответчика нарушает принцип гражданского судопроизводства «в ходе гражданского судопроизводства никому из граждан не может быть отдано предпочтение по мотивам имущественного положения» (ч.1 п.2 ст. 13 ГПК РК).

Справедливости ради, следует отметить, что Коллегия по гражданским делам суда г. Астаны и Апелляционная судебная коллегия Алматинского городского суда, разобравшись в ошибочности аргументов судов первой инстанции, изменили их решения своими постановлениями, увеличив суммы расходов по оплате помощи представителя до сумм, которые требовали лица, в чью пользу было вынесено решение суда[5, 6].

При рассмотрении вопроса возмещения расходов по оплате помощи представителя, участвовавшего в процессе, районные суды первой инстанции основывались на нормативном постановлении Верховного Суда РК от 25 декабря 2006 года № 9 «О применении судами Республики Казахстан законодательства о судебных расходах по гражданским делам»[7].

В соответствии с п. 14 указанного нормативного постановления возмещение расходов по оплате помощи представителя, участвовавшего в процессе, производится в соответствии с требованиями статьи 111 ГПК. В случае заявления *чрезмерно* высокой документально подтвержденной суммы расходов (платежным поручением либо квитанцией) по оплате помощи представителя, участвовавшего в процессе, суду необходимо руководствоваться критериями добросовестности, справедливости и разумности, предусмотренными пунктом 4 статьи 8 ГК и частью 6 статьи 6 ГПК (Нормативное постановление приведено в старой редакции на момент принятия судебных актов).

По-видимому, районные суды посчитали, что п.14 нормативного постановления предоставляет суду право уменьшить размер присуждаемой суммы расходов по оплате помощи представителя *по денежным требованиям* и вынесли решения в части возмещения расходов по оплате помощи представителя, *исказив* при этом содержание действовавшего на момент принятия судебного акта ГПК РК.

С тех пор прошло достаточно времени для приведения правоприменительной судебной практики в вопросах возмещения представительских расходов по имущественным требованиям, к единообразному толкованию гражданско-процессуального законодательства Республики Казахстан.

Однако вместо ожидаемого единообразного применения, решения судов стали еще более полярными:

Образцовым, по нашему мнению, является решение Специализированного межрайонного экономического суда г. Нур-Султан от 29 июля 2019 года (дело №7119-19-00-2/7630), по которому расходы на оплату услуг представителя удовлетворены в полном объеме. Соответственно, при взыскании общей суммы страховой премии и неустойки в размере 379 115 000 взыскана и сумма представительских расходов в размере 37 911 500 тенге[8]. Очевидно, своим решением судья иллюстрировала неукоснительное соблюдение судом императивной нормы ч.1 п.1 ст. 113 ГПК РК;

Вместе с тем, решением Специализированного межрайонного суда г. Алматы от 30 мая 2019 года (дело № 7527-19-00-2/3111) при удовлетворении иска и взыскании задолженности и неустойки в общей сумме в размере 10 800 994 тенге, неустойки в размере 138 618 тенге, сумма заявленных представительских расходов в размере 378 000 тенге, что не составляет даже 3,5% от суммы удовлетворенных исковых требований, суд снизил сумму представительских расходов с мотивировкой: «учитывая предмет иска и характер, объем представительских услуг, с учетом принципов добросовестности, справедливости и разумности, суд считает возможным уменьшить сумму представительских расходов с 378 000 тенге до 150 000 тенге»[9].

Вероятно, уменьшая сумму представительских расходов суд применил п.11-1 вышеупомянутого Нормативного постановления Верховного Суда: «При рассмотрении дел в порядке глав 12, 13 ГПК суд обязан разрешить вопрос о распределении судебных расходов между сторонами в соответствии с требованиями главы 8 ГПК. При этом суду следует учитывать объем предоставленной представителем помощи, в том числе связанной с подготовкой и

оформлением искового заявления. Такие расходы подлежат возмещению *в соответствии с подпунктом 9) статьи 108 ГПК*» (курсив наш – А.Ж.).

Между тем, полагаем, п.9 ст. 108 ГПК РК предусматривает «другие расходы, признанные судом подлежащими возмещению, в том числе понесенные сторонами в процедурах обязательного досудебного урегулирования спора при последующем обращении в суд», но не те, которые подлежат взысканию в соответствии с п.8 ст 108 ГПК РК: «расходы по оплате помощи представителя».

В целях единообразного применения законодательства Республики Казахстан о судебных расходах по гражданским делам пленарное заседание Верховного Суда Республики Казахстан в п. 14 вышеуказанного нормативного постановления указывает судам на такое понятие как *чрезмерно* высокая документально подтвержденная сумма расходов (платежным поручением либо квитанцией) по оплате помощи представителя.

Необходимость введения такого понятия как *чрезмерно* высокая сумма вполне оправдана, если речь идет об исках имущественного характера и сторона, в пользу которой состоялось решение, представляет в суд документально подтвержденные расходы по оплате помощи представителя на суммы, превышающие десять процентов от удовлетворенной части денежного требования.

Согласно выдержке, из Толкового словаря современного русского литературного языка по ред. Ожегова С.И.: «*Чрезмерный*, -ая, -ое, -рен, -рна. Слишком большой, превосходящий всякую меру»[10, с. 770].

Следовательно, установленные законом десять процентов от удовлетворенной части иска и есть то ограничение, та мера, за превышением которой и возникает право суда уменьшить размер расходов по оплате помощи представителя по денежным требованиям.

По своему содержанию ст. 113 ГПК РК является «императивной», а поэтому не подлежит двусмысленному или неоднозначному толкованию. Из приведенной императивной нормы буквально следует обязанность суда присуждать возмещение другой стороной понесенных ею расходов по оплате помощи представителя, участвовавшего в процессе, в размере доказанных фактически понесенных стороной расходов.

Закрепление же п.4 ст. 8 ГК РК и ч.6 ст. 6 ГПК РК принципов добросовестности, разумности и справедливости, а также упоминание о них в нормативном постановлении вовсе не дают правовых оснований судам уменьшать сумму расходов по оплате помощи представителя, если они не превышают десяти процентов удовлетворенной судом части денежного требования.

Не менее интересным представляется вопрос о взыскании представительских расходов при разрешении судом по существу вопросов возмещения представительских расходов по делам, рассмотренным в порядке упрощенного (письменного) производства, поскольку этот вопрос также разрешается каждым судом по-разному.

Решением того же Специализированного межрайонного экономического суда г. Нур-Султан от 4 декабря 2019 г. (Дело №7119-19-00-2/14327) при взыскании 691 600 тенге, требование о возмещении представительских расходов в размере 69 000 тенге уменьшено до 30 000 тенге. Мотивировка такого решения впечатляет: «Однако *69 000 тенге*, которые истец просит взыскать с ответчика в счет возмещения расходов по оплате помощи представителя, *по мнению суда, являются чрезмерно великими, несоразмерными фактическому объему оказанных услуг*, а также не согласующимися с критериями разумности и справедливости» (курсив наш – А.Ж.)[11].

По другому делу, в котором Истец просил взыскать с ответчика сумму расходов по оплате услуг представителя в размере 90 000 тенге, Специализированный межрайонный экономический суд г. Нур-Султан в своем решении от 8 января 2020 года (дело № 7119-19-00-2/15741) отметил, что: «положения статьи 113 ГПК о взыскании расходов по оплате услуг представителя при рассмотрении дела в порядке упрощенного судопроизводства не применимы. В соответствии с подпунктом 9) статьи 108 ГПК к издержкам, связанным с производством по делу относятся и другие расходы, признанные судом подлежащими возмещению. Единственная услуга юридической помощи выражена в составлении искового заявления. Суд считает, что существо

спора не представляет особой сложности, судебное дело сформировано в небольшом объеме, участие представителя отсутствует, поэтому суд полагает возможным взыскать лишь расходы, которые признаны судом необходимыми. Суд, исследовав представленные документы, считает возможным взыскать расходы по составлению иска в сумме 10 000 тенге»[12].

При этом, суды не мотивируют из каких расчетов суд, взыскивая задолженность в размере 691 600 тенге, удовлетворяет требование о взыскании представительских расходов 30 000 тенге, тогда как взыскивая задолженность в размере 906 000 тенге тот же суд взыскивает представительские расходы в размере 10 000 тенге?!

Примечательно, что тот же Специализированный межрайонный экономический суд г. Нур-Султан, рассмотрев 3 июля 2018 года дело (№ 7119-18-00-2/8115) в упрощенном порядке пришел к выводам о том, что «представительские расходы в данном случае *не взыскиваются*, поскольку гражданское дело рассматривалось в упрощенном производстве, без участия сторон», что на наш взгляд в корне противоречит вышеприведенным нормам процессуального законодательства Республики Казахстан (курсив наш – А.Ж.)[13].

Вышеприведенные решения судов наглядно иллюстрируют отсутствие единообразного толкования и применения норм ГПК Республики Казахстан по вопросам взыскания представительских расходов в казахстанских судах как по делам искового производства, так и по делам упрощенного (письменного) производства.

Изложенное позволяет прийти к выводу о необходимости внести в Нормативное постановление Верховного Суда РК от 25 декабря 2006 года № 9 «О применении судами Республики Казахстан законодательства о судебных расходах по гражданским делам» необходимые уточнения правил распределения расходов по оплате услуг представителя по имущественным спорам, рассматриваемых как в исковом, так и в упрощенном (письменном) производстве, неукоснительно соблюдая императивную норму п.1 ст. 113 ГПК Республики Казахстан.

Библиографический список

1. Горбунов А.В. «Гражданско-правовая природа возмещения расходов на оплату услуг процессуального представителя»: автореф. … канд. юрид. наук: 12.00.03. - Ростов-на-Дону – 2011. 28 с. С.8-9.

2. Гражданский процесс: Учебник. 3-е изд., перераб. и доп. / Под ред. М.К. Треушникова. М.: Издательский Дом «Городец», 2010. – 816 с. С. 200.

3. Решение Сарыаркинского районного суда г. Астаны от 15 января 2008 г. (дело №2-5613) // Архив Сарыаркинского районного суда г. Астаны.

4. Решение районного суда №2 Ауэзовского района г. Алматы от 20 марта 2012 г. (дело №2-1606/12) // Архив районного суда №2 Ауэзовского района г. Алматы.

5. Постановление Коллегии по гражданским делам г. Астаны от 26 февраля 2008 г. (Дело №2а-361/2008). // Архив городского суда г. Астаны.

6. Постановление Апелляционной судебной коллегии от 15 мая 2012 г. (Дело №2а-2424/2012). // Архив городского суда г. Алматы.

7. Нормативное постановление Верховного Суда РК от 25 декабря 2006 года № 9 «О применении судами Республики Казахстан законодательства о судебных расходах по гражданским делам // Бюллетень Верховного Суда Республики Казахстан № 1, 2007 год.

8. Решение Специализированного межрайонного экономического суда г. Нур-Султан от 29 июля 2019 г. (Дело №7119-19-00-2/7630) // Office.sud.kz (Судебный кабинет).

9. Решение Специализированного межрайонного суда г. Алматы от 30 мая 2019 года (дело № 7527-19-00-2/3111) // Office.sud.kz (Судебный кабинет).

10. Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57000 слов / Под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. – 17-е изд., стереотип. – М.: Рус. Яз., 1985. – 797 с. С. 770.

11. Решение Специализированного межрайонного экономического суда г. Нур-Султан от 4 декабря 2019 г. (Дело №7119-19-00-2/14327) // Office.sud.kz (Судебный кабинет).

12. Решение Специализированного межрайонного экономического суда г. Нур-Султан 8 января 2020 года (дело № 7119-19-00-2/15741) // Office.sud.kz (Судебный кабинет).
13. Решение Специализированного межрайонного экономического суда г. Нур-Султан 3 июля 2018 года дело (№ 7119-18-00-2/8115) // Office.sud.kz (Судебный кабинет).

Иванов А.А.
кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права Института права ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет»
г. Тольятти

О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ РАСШИРЕНИЯ ПЕРЕЧНЯ ПОЛНОМОЧИЙ ПРАВИТЕЛЬСТВА РФ В ТЕКСТЕ СТАТЬИ 114 КОНСТИТУЦИИ РФ

Аннотация. Внесение поправок в Конституцию РФ, вступивших в силу с 04.07.2020, вызвало оживленные дискуссии в научном сообществе. Обсуждение целесообразности внесения этих поправок к настоящему моменту еще не является законченным, поскольку они требуют разработки многочисленных законов и подзаконных нормативно-правовых актов для своей дальнейшей практической реализации. В числе прочих, многочисленные изменения были внесены в текст статьи 114 Конституции РФ, в которой дается перечень полномочий Правительства Российской Федерации. В статье делается попытка рассмотреть смысл и целесообразность внесенных в данную статью изменений, осуществляется оценка новой редакции статьи 114 Конституции Российской Федерации для развития гражданского общества и системы государственного управления.
Ключевые слова: Конституция Российской Федерации; полномочия; поправка; целесообразность; эффективность

Abstract. Amendments to the Constitution of the Russian Federation, which came into force on 04.07.2020, caused lively discussions in the scientific community. The discussion on the feasibility of these amendments is not yet complete, as they require the development of numerous laws and regulations for their further practical implementation. Among other things, numerous changes were made to the text of article 114 of the Constitution of the Russian Federation, which provides a list of the powers of the Government of the Russian Federation. The article attempts to consider the meaning and expediency of the changes made to this article, and assesses the new version of article 114 of the Constitution of the Russian Federation for the development of civil society and public administration in our country.
Keywords: Constitution of the Russian Federation; powers; amendment; expediency; effectiveness

Указом Президента Российской Федерации от 03.07.2020 № 445 были введены в действие с 4 июля 2020 г поправки к Конституции Российской Федерации, предусмотренные статьей 1 Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». Данным указом была поставлена точка в довольно кратком (если рассматривать период с момента предложения поправки к Конституции РФ и до вступления ее в силу), но характеризующемся высоким для последних лет истории российской политики уровнем гражданской активности в процессе внесения в Конституцию РФ соответствующей поправки. Можно вспомнить также и то, что первоначально общероссийское голосование по поправкам к Конституции было запланировано на 22 апреля и было перенесено только в связи со сложной эпидемиологической ситуацией в государстве. Таким образом, по первоначальному плану от 15 января (когда состоялось ежегодное послание Президента РФ к Федеральному Собранию РФ, на котором было объявлено о необходимости внести поправку в

Научное издание

ГРАЖДАНИН. ВЫБОРЫ. ВЛАСТЬ

Материалы VII Международной научно-практической конференции 30 сентября – 1 октября 2020 года

Подписано в печать 23.03.2021.
Формат 60x841/16. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 18. Уч.-изд.л. 16,74.
Заказ № 9. Тираж 500 экз.

ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»
357532, Ставропольский край, г. Пятигорск, пр. Калинина, 9.
Отпечатано в отделе ПиИД УНР ФГБОУ ВО «ПГУ»